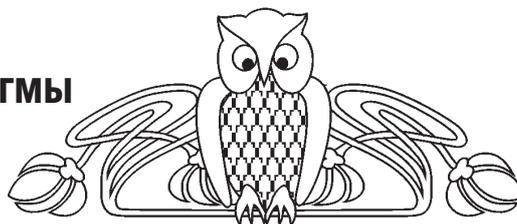

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2023. Т. 12, вып. 3 (47). С. 209–214
Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology, 2023, vol. 12, iss. 3 (47), pp. 209–214
<https://akmepsy.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2023-12-3-209-214>, EDN: NAVDFW

Научная статья
УДК 37.01

Признаки антропологической парадигмы в профессиональном образовании

Е. А. Максимова

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Максимова Елена Александровна, доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры английского языка и методики его преподавания, maksimolena@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5677-3780>

Аннотация. *Актуальность* исследования обусловлена развивающимся полипарадигмальным подходом в педагогической науке и практике. Разнообразное содержание множества параллельно существующих парадигм оказывает влияние как на методологию постановки проблем в области образования, так и на решение практико-ориентированных задач образовательного процесса. *Цель:* выявление некоторых признаков антропологической парадигмы и определение возможности их развития в профессиональном образовании. *Результаты:* отмечено, что доминирующая образовательная парадигма определяется спецификой уклада общества. Сопоставлены разные подходы к определению количества и содержания парадигм в образовании. Показана непродуктивность противопоставления классической парадигмы во всех вариантах ее модернизации и парадигмы гуманистической. Высказано предположение, что антропологическая парадигма обладает потенциалом для их сближения. Определены некоторые признаки антропологической парадигмы – перенос акцента с информации на знание, технологизация профессиональной деятельности, виртуализация занятости. Показано, как эти признаки проявляются в профессиональном образовании. *Основные выводы:* в соответствии с внутренней логикой развития системы образования точечные изменения, вызванные обнаруженными признаками, могут стать потенциальными точками ее роста.

Ключевые слова: профессиональное образование, образовательная парадигма, антропологическая парадигма, полипарадигмальный подход

Для цитирования: Максимова Е. А. Признаки антропологической парадигмы в профессиональном образовании // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2023. Т. 12, вып. 3 (47). С. 209–214. <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2023-12-3-209-214>, EDN: NAVDFW

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Signs of the anthropological paradigm in professional education

Е. А. Maksimova

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Elena A. Maksimova, maksimolena@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5677-3780>

Abstract. The paper is of importance due to the developing poly-paradigmatic approach in the pedagogical theory and practice. Diverse content of numerous paradigms influences both, the methodology of bringing up educational issues and solving every-day practical tasks of the educational process. The purpose of the article is to reveal certain signs of the anthropological paradigm and indicate whether it is possible to develop them in professional education. It is mentioned that the dominant educational paradigm is set in accordance with the pattern of the society. Differing approaches to define the number and the content of paradigms in education are compared. It is shown that opposing classical paradigm (in all its variations) to the humanistic one is counter-productive. The idea of the anthropological paradigm having potential to bringing them together is expressed. Some signs of the anthropological paradigm are defined. They are the shift from information to knowledge, technology-advanced professional activity, and virtual occupation. It is shown that the signs mentioned are found in professional education. The conclusion is drawn that in accordance with the inner logic of the system development these spot changes, caused by the signs mentioned are to become the areas of the system's growth.

Keywords: professional education, education paradigm, anthropological paradigm, poly-paradigmatic approach

For citation: Maksimova E. A. Signs of the anthropological paradigm in professional education. *Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2023, vol. 12, iss. 3 (47), pp. 209–214 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2023-12-3-209-214>, EDN: NAVDFW

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Содержание многочисленных парадигм образования, представленных сегодня в науке, разнообразно. В результате социокультурного, экономического, технического, интеллектуального развития общества последовательно сформировались и развивались в направлении взаимного противопоставления крупные парадигмы образования, иногда называемые супер-парадигмами, – традиционная классическая, технократическая, личностно-ориентированная гуманистическая.

В настоящее время исследователи и практики в области педагогики акцентируют внимание на необходимость полипарадигмального подхода в образовании. Российские и зарубежные авторы обуславливают его вариативностью образовательных систем, возможностью сосуществования и взаимного дополнения различных подходов к постановке и решению концептуальных задач, а также к моделированию образовательных процессов [1–3]. П. Ф. Кубрушко и Л. И. Назарова отмечают, что сочетание когнитивной, технократической и гуманистической парадигм повышает вероятность преодоления инерционности системы образования [4]. В то же время И. М. Осмоловская считает, что наблюдаемая тенденция более правомерно может быть охарактеризована как наличие именно различных подходов, а не различных парадигм, поскольку меняются лишь способы решения задач в сфере образования, в то время как концептуально проблемы остаются неизменными [5].

В условиях современного развития общества подтверждается справедливость закона техно-гуманитарного баланса А. П. Назаретяна, в соответствии с которым все более мощные технологии требуют более совершенных социально-гуманитарных средств их контроля, что позволит обеспечить баланс в обществе и его устойчивость [6]. В этой связи остается актуальной для системы образования задача влияния на развитие общества и личности, на мировоззрение и мышление будущих специалистов. Одним из вариантов решения данной задачи может стать развитие антропологической парадигмы в образовании.

Описание некоторых признаков антропологической парадигмы и возможности их развития в профессиональном образовании составляет цель данной работы.

Обзор исследований парадигм в образовании

Введенный Т. Куном в научный обиход термин «парадигма» исходно имел значение наиболее характерных, типичных научных проблем и вариантов их решения [7]. Столь широкая формулировка позволяет исследователям конкретизировать данное определение и рассматривать признаки парадигм в разных областях науки. В частности, в области образования парадигма представляет собой устоявшуюся модель решения педагогических задач [8, с. 421], при этом обеспечивая единство теоретических и практических подходов к образовательному процессу [9]. П. Б. Суртаев вводит понятие «парадигмальные явления» и рассматривает процесс эволюционирования парадигм в образовании, который заключается в том, что инвариантное содержание парадигмы меняет свою значимость, весомость от подхода до процесса и императива и в разные исторические периоды наблюдается сближение или, напротив, расхождение реально действующих в педагогической науке и практике множественных парадигм [10].

Обзор исследований парадигм в образовании показывает, что их количество и характеристики определяются авторами вариативно. Так, М. В. Ретивых описывает религиозно-догматическую, природосообразную, инструментальную и формирующую парадигмы в образовании, которые сменяли одна другую в зависимости от типа универсальной культуры в обществе [11]. Н. А. Чечева считает, что профессиональную деятельность педагога регулируют три парадигмы – позитивистская, личностная и антропологическая [12]. Г. А. Окушова показывает, что смена типа философского мышления обуславливает переходы между предметно-ориентированной и личностно-ориентированной парадигмами [13].

Н. А. Эмих описывает феномен антропоориентированного парадигмального образовательного пространства в антропологическом аспекте. Она обращает внимание, что это пространство охватывает все сферы культуры и жизни общества и воссоздает человека культуры, противопоставляя его человеку-функции, характерному для технократической культурной парадигмы [14]. Е. Н. Дмитриева доказывает преимущества смысловой парадигмы как варианта модернизации подготовки педагогов в системе высшего образования. Ее сущность заключается в активизации когнитивных механизмов и использования герменевтических методов в образовательном процессе [15].

Таким образом, проблема парадигм и парадигмального подхода к образованию является весьма разработанной, но не теряет своей актуальности ни на методологическом уровне, ни на уровне предметного применения.

Методологическая база исследования

Методологической базой исследования явились: научные труды в области философии, социологии, культурологии, авторы которых рассматривают сущность, структуру и особенности парадигм в образовании; концептуальные идеи тождества и взаимного влияния социокультурных и техногенных процессов; парадигмальный, средовой и сценарный подходы к развитию образования. В работе использованы такие теоретические методы исследования, как междисциплинарный анализ научной литературы, теоретическое обобщение, моделирование, систематизация концепций, перенос результатов исследований из смежных отраслей науки в область образования.

Родство и взаимное противопоставление парадигм

В некоторых исследованиях автора [16, 17] развивается идея, что господствующая в образовании парадигма определяется спецификой уклада общества. В частности, переход от ремесленного к промышленному, информационному и в перспективе постинформационному укладу обуславливает последовательное наложение операционной, когнитивной, деятельностной, компетентностной и в перспективе антропологической образовательной парадигмы.

Известно, что особенностью российской системы образования с самого начала ее институционального оформления в XVIII в. была социально-государственная обусловленность требований к результатам образования. Государству и обществу требовались грамотные специалисты для осуществления конкретных видов деятельности, для работы в конкретных отраслях хозяйства. Вне зависимости от социально-политических условий, от переживаемых кризисов и катастроф акцент на социальном заказе оставался неизменным, в то время как сам заказ оформлялся в зависимости от конъюнктуры – больше специалистов для добывающих и перерабатывающих отраслей, для сельского хозяйства или строительства в разные исторические периоды. Поэтому «функциональное» отношение к человеку, к специалисту является

традиционным для российского образования. Крепкий знаниевый фундамент, рационалистический характер деятельности, бинарность в оценке результатов (умеет – не умеет, знает – не знает, владеет – не владеет и т. д.) в равной степени характерны и для операционной, и для когнитивной, и для деятельностной, и для компетентностной парадигмы.

С другой стороны, становление гуманистической парадигмы и связанных с ней культурологической и личностно ориентированной парадигм сосредоточило весь образовательный процесс на обучающемся, связано со стимулированием мотивации, определением личностных смыслов, актуализацией процессов «самости», становлением личности в культуре. Расширение области исследований, связанных со становлением гуманистической парадигмы, привнесло в проблемное поле педагогики феномены выбора, пробы, образовательного капитала, индивидуальной траектории, педагогической поддержки и сопровождения (В. В. Сериков, И. С. Якиманская Т. М. Ковалева, А. А. Остапенко и др.).

В результате традиционная парадигма (со всеми вариантами ее модернизации) и гуманистическая парадигма стали развиваться по пути взаимного противопоставления, что далеко не всегда обоснованно. К примеру, в профессиональном образовании оснований для такого противопоставления нет. Более того, имеет смысл их сближение, поскольку практическая реализация субъектности, свободы выбора затруднена – чтобы быть востребованным и конкурентоспособным, специалист должен обладать востребованными качествами, развить профессионально значимые умения и навыки. В противном случае он не будет конкурентоспособным, востребованным на рынке труда. Полагаем, одним из возможных направлений сближения этих парадигм является парадигма антропологическая.

Признаки антропологической парадигмы

Прежде всего отметим, что антропологическая парадигма шире гуманистической. Она позволяет рассматривать образование комплексно. О. В. Черкасова замечает, что антропологическая традиция российской педагогики всегда учитывала социальную природу человека и социальные факторы его воспитания [18]. Определяя признаки антропологической парадигмы, мы в соответствии с данными традициями обращаем внимание не только на свободу и самоценность

человека, но и на специфику его деятельности, требований к нему, обусловленную уровнем развития технологий и социокультурного развития общества.

Одной из современных тенденций в развитии общества является повышение интеллектуальной сложности труда, его наукоемкость. Связанный с этой тенденцией признак антропологической парадигмы в образовании – *перенос акцента с информации на знание, ценность знания*.

Следует отметить, что проблема информации исследуется в науке в контексте теории связи, в то время как проблема знания – в контексте теории познания. Знания в современных реалиях становятся полноценным фактором производства. Информация – характеристика современных коммуникационных технологий, однако лавинообразный рост ее количества оказывает негативное воздействие, проявляющееся в информационных перенасыщенности и загрязнении, как отмечает А. П. Парахонский [19]. Поэтому важно умение специалиста подвергать получаемую информацию критическому анализу, сравнивать данные из различных источников, на основе сопоставительного анализа продуцировать новое знание. Примечательно, что знание не может быть транслировано – передается исключительно информация, тогда как знание имеет личностный характер, как отмечает Н. М. Чуринов [20]. Человек может произвести знание только сам, используя приемы и технологии обработки информации. Для образовательного процесса в контексте антропологической парадигмы важно ценностное отношение к формируемому знанию, его приоритет перед объемом осваиваемой информации.

Другой наблюдаемой в настоящее время тенденцией является *технологизация профессиональной деятельности*, характер которой объективно меняется. Во-первых, система управления предприятиями и организациями в разных отраслях хозяйства и сферах деятельности, разных форм собственности благодаря внедрению современных технологий изменилась в аспектах ведения документации, планирования, составления отчетности и подачи ее в контролирующие органы. Во-вторых, ряд современных сфер профессиональной деятельности (страхование, консалтинг, маркетинг, менеджмент) – информационный по своему характеру. Профессии не информационные (в добывающих и перерабатывающих отраслях, строительстве, сельском хозяйстве) становятся более наукоемкими, требуют умения работать со сложным оборудованием. На

практике подготовка специалистов к новым условиям профессиональной деятельности связана с обеспечением образовательного процесса современными информационно-коммуникационными технологиями, виртуальными тренажерами, техническими обучающими системами, методами применения искусственного интеллекта в образовании.

Отметим также тенденцию *виртуализации занятости*. Такие свойства виртуальной реальности, как ее автономность (собственные пространственно-временные границы), продуцированность (она порождена реальной деятельностью), диалоговость (открытый диалог включенных в эту реальность участников) [21, 22], формулируют весьма противоречивые требования к специалистам. С одной стороны, они должны работать изолированно, с другой – профессионально значимыми для них являются навыки коммуникации, поскольку способом решения проблемных задач является диалог участников профессиональных форумов. Новая форма занятости, как отмечают исследователи психологии труда, меняет механизм освоения студентами профессионального опыта. Традиционно освоение профессионального опыта представляет собой поэтапную последовательную интериоризацию модели профессиональной деятельности – обучение, освоение на практике, самоидентификация [23]. Внедрение в образовательный процесс виртуальных тренажеров и обучающих технических средств способствует тому, что составляющие опыта формируются на последовательно, а параллельно-последовательно: освоение содержания специальных дисциплин уступает формированию у обучающихся деятельностных способностей.

Заключение

Проведенный анализ показал, что парадигмальный подход в образовании позволяет связывать внешние по отношению к системе образования условия и изменения – социальные, экономические, культурные – с характеристиками самой системы, определять ее признаки в зависимости от уклада общества. В то же время в прикладном аспекте этот подход дает основания для развития отдельных компонентов образовательного процесса – содержания образования, форм его организации, применяемых технологий и т. д.

Упомянутые в статье современные тенденции развития общества – перенос акцента с информации на знание, технологизация про-

фессиональной деятельности и виртуализация занятости – рассматриваются как признаки антропологической парадигмы, которые оказывают влияние на образовательный процесс. В соответствии с внутренней логикой развития системы образования эти точечные изменения могут стать импульсом для ее дальнейшего роста.

Библиографический список

1. Колесникова И. А. Педагогическая реальность в зеркале межпарадигмальной рефлексии. СПб. : СПбГУПМ, 1999. 242 с.
2. Lindgren C. E. The Evolution of the Educational Paradigm. URL: https://www.worldacademy.org/files/UCB/The_Evolution_of_the_Educational_Paradigm_by_C.E.Lindgren.pdf (дата обращения: 08.01.2023)
3. Taylor P. C. S., Medina M. N. Educational research paradigms: From positivism to multiparadigmatic // Journal for Meaning-Centered Education. 2013. Vol. 1. <https://doi.org/10.13140/2.1.3542.0805>
4. Кубрушко П. Ф., Назарова Л. И. Методология высшего аграрного образования: полипарадигмальный подход // Вестник ФГОУ ВПО «МГАУ имени В. П. Горячкина». 2019. № 6 (94). С. 60–65. <https://doi.org/10.34677/1728-7936-2019-6-60-65>
5. Осмоловская И. М. О парадигмах в педагогике // Инновации в образовании. 2007. № 2. С. 20–29. EDN: KTZHDZ
6. Назаретян А. П. Воспитательный потенциал синергетики: гипотеза техно-гуманитарного баланса // Научный результат. Серия Психология и педагогика. 2014. № 2. С. 98–103.
7. Кун Т. Структура научных революций. М. : АСТ, 2015. 320 с.
8. Парадигма // Педагогика: большая современная энциклопедия / авт.-сост. Е. С. Рапацевич. Минск : Современное слово, 2005. 719 с.
9. Корнетов Г. Б. Антропологический фундамент образования // Инновационные проекты и программы в образовании. 2022. № 1 (79). С. 4–9. EDN: FQTQFI
10. Суртаев П. Б., Суртаева Н. Н. Парадигмальность инновационных процессов в пространстве педагогического образования // Вестник ТОГИРРО. 2013. № 1 (25). С. 88–90. EDN: RWMRGF
11. Ретивых М. В. Образование: культурологический аспект // Вестник Брянского государственного университета. Педагогика и психология. 2011. № 1. С. 72–74.
12. Чечева Н. А. Парадигма образования как методологический регулятив профессиональной деятельности педагога // Европейский журнал социальных наук. 2016. № 3. С. 293–298. EDN: XALHWV
13. Окушова Г. А. Смена педагогических парадигм как методологический резонанс изменения типов философского мышления // Вестник ТГПУ. Серия: Педагогика. 2005. Вып. 2 (46). С. 7–11.
14. Эмих Н. А. Специфика применения новой парадигмы в современном высшем российском образовании // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 1. С. 393. EDN: PWBCNB
15. Дмитриева Е. Н. Смысловая парадигма в профессиональной педагогической подготовке учителя иностранного языка // Профессиональная подготовка учителя иностранного языка в России: реалии и перспективы: материалы II Всерос. науч.-практ. конф. / отв. ред. А. С. Шимичев. Н. Новгород : Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова, 2021. С. 78–83. EDN: RPVOEV
16. Максимова Е. А. Антропологическая составляющая компетентностно ориентированного профессионального образования // Сибирский педагогический журнал. 2019. № 1. С. 63–69. <http://dx.doi.org/10.15293/1813-4718.1901.08>
17. Максимова Е. А. Влияние научно-технологических укладов на развитие профессионального образования. М. : Экшн, 2021. 240 с.
18. Черкасова О. В. Антропологический подход в воспитании – основа гуманистической педагогики // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2002. № 3 (25). С. 153–158.
19. Парахонский А. П. Взаимосвязь экологической сферы общества и медицины // Теоретический и практический потенциал современной науки: сб. науч. ст. / науч. ред. С. П. Акутина. М. : Перо, 2018. С. 30–34.
20. Чуринов Н. М. Философия образования как методология научного познания образовательной деятельности // Философия образования. 2012. № 6 (45). С. 4–11. EDN: PHGCQD
21. Елхова О. И. Интерактивность виртуального мира в образовании // Проблема обоснования знания: сб. науч. статей / отв. ред. А. Ф. Кудряшев. Уфа : БашГУ, 2022. С. 59–63. EDN: DSZBOJ
22. Ковалевская Е. В. ИКТ как основа новой образовательной парадигмы современного общества // Ценности и интересы современного общества: материалы междунар. науч.-практ. конф. М. : МЭСИ, 2015. С. 76–81. EDN: WECXCB
23. Дружилов С. А. Информационное общество: социально-гигиенические аспекты трансформации института занятости и трудовой среды // Гигиена и санитария. 2020. Т. 99, № 7. С. 663–668. <http://dx.doi.org/10.47470/0016-9900-2020-99-7-663-668>

References

1. Kolesnikova I. A. *Pedagogicheskaya real'nost' v zerkale mezhpardigmalyay noy refleksii* [Pedagogical Reality in the Mirror of Inter-Paradigm Reflection]. St. Petersburg, Sankt-Peterburgskiy gosudarstvennyi universitet pedagogicheskogo masterstva Publ., 1999. 242 p. (in Russian).
2. Lindgren C. E. *The Evolution of the Educational Paradigm*. Available at: https://www.worldacademy.org/files/UCB/The_Evolution_of_the_Educational_Paradigm_by_C.E.Lindgren.pdf (accessed 8 January 2023).

3. Taylor P. C. S., Medina M. N. Educational research paradigms: From positivism to multiparadigmatic. *Journal for Meaning-Centered Education*, 2013, vol. 1. <https://doi.org/10.13140/2.1.3542.0805>
4. Kubrushko P. F., Nazarova, L. I. Methodology of higher agricultural education: Polyparadigmatic approach. *Vestnik of Moscow Goryachkin Agroengineering University*, 2019, no. 6 (94), pp. 60–65 (in Russian). <https://doi.org/10.34677/1728-7936-2019-6-60-65>
5. Osmolovskaya I. M. On paradigm in education. *Innovation in Education*, 2007, no. 2, pp. 20–29 (in Russian). EDN: KTZHDZ
6. Nazaretyan A. P. Educational potential of synergetics: Hypothesis of techno and humanitarian balance. *Scientific Result. Series Psychology and Pedagogics*, 2014, no. 2, pp. 98–103 (in Russian).
7. Kun T. *Struktura nauchnykh revolyutsiy* [Structure of Scientific Revolutions]. Moscow, AST Publ., 2015. 320 p. (in Russian).
8. *Paradigma* [Paradigm]. In: Rapacevich E. S., comp. *Pedagogika: bol'shaya sovremennaya entsiklopediya* [Pedagogics: Big Modern Encyclopedia]. Minsk, Sovremennoe slovo Publ., 2005. 719 p. (in Russian).
9. Kornetov G. B. Anthropological foundation of education. *Innovative Project and Programs in Education*, 2022, no. (79), pp. 4–9 (in Russian). EDN: FQTQFI
10. Surtayev P. B., Surtayeva N. N. Paradigm characteristics of innovative process in the space of pedagogical education. *Vestnik of Tyumen Regional State Institute for the Development of Regional Education*, 2013, no. 1 (25), pp. 88–90 (in Russian). EDN: RWMRGF
11. Retiviyh M. V. Education: cultural aspect. *The Bryansk State University Herald. Pedagogics and Psychology*, 2011, no. 1, pp. 72–74 (in Russian).
12. Checheva N. A. Paradigm of education as a methodological regulative of the professional activity of a teacher. *European Journal of Social Science*, 2016, no. 3, pp. 293–298 (in Russian). EDN: XALHWV
13. Okushova G. A. The change of pedagogical paradigms as the methodological resonance of changing types in philosophical thinking. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2005, iss. 2 (46), pp. 7–11 (in Russian).
14. Emikh N. A. Specificity of application of the new paradigm in modern Russian higher education. *Modern Problems of Science and Education*, 2013, no. 1, pp. 393 (in Russian). EDN: PWBCNB
15. Dmitrieva E. N. Semantic paradigm in the professional pedagogical training of a foreign language teacher. *Professionalnaya podgotovka uchitelya inostrannogo yazyka v Rossii: realii i perspektivy* [Shimichev A. S., ed. Professional Training of the Foreign Language Teacher in Russia: Realities and Prospects. Proceedings of 2nd All-Russian scientific-practical conference]. Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod Dobrolyubov State Linguistic University Publ., 2021, pp. 78–83 (in Russian). EDN: RPVOEB
16. Maksimova E. A. Anthropological component of the competence-oriented professional education. *Siberian Pedagogical Journal*, 2019, no. 1, pp. 63–69 (in Russian). <http://dx.doi.org/10.15293/1813-4718.1901.08>
17. Maksimova E. A. *Vliyaniye nauchno-tekhnologicheskikh ukladov na razvitie professional'nogo obrazovaniya* [Influence of Scientific-Technological Pattern on the Development of Professional Education]. Moscow, Ekshn Publ., 2021. 240 p. (in Russian).
18. Cherkasova O. V. An anthropological approach to education as a basis for humanistic pedagogy. *Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2002, no. 3 (25), pp. 153–158 (in Russian).
19. Parahonskiy A. P. Inter connection of the ecological sphere of society and medicine. In: *Teoreticheskiy i prakticheskiy potentsial sovremennoy nauki: sb. nauch. statey* [Akutina S. P., sci. ed. Theoretical and Practical Potential of the Modern Science: digest of scientific articles]. Moscow, Pero Publ., 2018, pp. 30–34 (in Russian).
20. Churinov N. M. Philosophy of education as a methodology of the scientific studying of educational activity. *Philosophy of Education*, 2012, no. 6 (45), pp. 4–11 (in Russian). EDN: PHGCQD
21. Elkhova O. I. Interactivity of the virtual world in education. In: *Problema obosnovaniya znaniya* [Kudryashov A. F., ed. Problem of Knowledge Rationale]. Ufa, Bashkiria State University Publ., 2022, pp. 59–63 (in Russian). EDN: DSZBOJ
22. Kovalevskaya E. V. ICT as a basis of a new educational paradigm for the modern society. In: *Tsennosti i interesy sovremennogo obshchestva: materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [Values and interest of the modern society: proceedings of International scientific-practical conference]. Moscow, Moscow State University of Economics, Statistics and Informatics Publ., 2015, pp. 76–81 (in Russian). EDN: WECXCB
23. Druzhilov S. A. Information society: socio-hygienic aspects of the transformation of employment and working environment. *Hygiene and Sanitation*, 2020, vol. 99, no. 7, pp. 663–668 (in Russian). <http://dx.doi.org/10.47470/0016-9900-2020-99-7-663-668>

Поступила в редакцию 25.01.2023; одобрена после рецензирования 20.02.2023; принята к публикации 15.03.2023
The article was submitted 25.01.2023; approved after reviewing 20.02.2023; accepted for publication 15.03.2023